

Время принять стратегию

Освобождение политзаключенных в Беларуси – результат не уступок со стороны Запада, а принципиального давления. И его нельзя ослаблять.

Прошло четыре года после сфальсифицированных режимом Лукашенко президентских выборов в Беларуси. Режим удержался у власти, развязанные им массовые репрессии и террор задушили любую заметную гражданскую активность в стране, демократические силы находятся в изгнании, а соучастие режима в войне против Украины на стороне России в принципе поставило под вопрос существование Беларуси как независимого государства, на перспективы которого Запад смотрит все более и более пессимистично.

На этом фоне все чаще начинают звучать голоса «прагматиков» и «реалистов», предлагающих смотреть на ситуацию в Беларуси и выстраивать отношение к ней (и к режиму Лукашенко, де-факто удерживающему власть в стране) с точки зрения Realpolitik.

Наиболее заметно в этом смысле проявил себя бывший спикер Координационного совета – Андрей Егоров, который в ходе третьей конференции «Новая Беларусь» заявил буквально следующее: «Я бы признал легитимность в определенном смысле того, что происходит в Беларуси. Я бы обменял присутствие, например, европейских послов в Беларуси, если это позволяет освобождать политзаключенных в массовом порядке и двигать ситуацию в Беларуси к более благоприятной для деятельности гражданского общества».

Свое предложение он позже развил в статье «Время менять стратегию», в которой утверждает, что стратегия давления на режим Лукашенко не принесла результатов, и предлагает «отказаться от непримиримых условий» в отношениях Запада с режимом, что, по его мнению, может предоставить ряд инструментов для освобождения белорусских политзаключенных.

Мой ответ на данные предложения с анализом статьи Андрея

Егорова можно найти на сайте Народного антикризисного управления. Приведу ключевые тезисы.

*Восстановление
отношений Запада с
режимом Лукашенко
автоматически ставит
под вопрос его
ответственность за
совершенные
преступления*

Во-первых, восстановление отношений Запада с режимом Лукашенко автоматически ставит под вопрос его ответственность за совершенные преступления: массовые преступления против человечности в отношении белорусов, жертвами которых стали сотни тысяч человек, преступление агрессии в отношении Украины, коим является предоставление территории Беларуси в распоряжение России для совершения акта агрессии против Украины, и военное преступление, коим является депортация украинских детей с временно оккупированных территорий Украины в Беларусь. Андрей Егоров игнорирует это обстоятельство, однако фактически его предложение означает неприменение к Лукашенко инструментов ответственности за совершение наиболее тяжких в понимании международного права преступлений.

Во-вторых, по всем признакам режим Лукашенко не просто не двигается в сторону «либерализации», он активно трансформируется из авторитарного в тоталитарный, где массовые репрессии – это основа его существования и власти. Признать легитимность происходящего в Беларуси, направить послов, снять санкции, отказаться от привлечения Лукашенко к ответственности – значит вернуть ему субъектность и ресурсы, а также согласиться с тем, что он будет их использовать на построение тоталитаризма. Причем не просто согласиться, а способствовать этому.

Вот что в реальности означает «прагматический» подход к стратегии Запада в отношении режима Лукашенко. Хотя это даже не про стратегию, а про тактику – признать статус-кво и пустить ситуацию на самотек. Стратегически же это путь к согласию и поощрению функционирования тоталитарной диктатуры в Европе, игнорированию массовых репрессий и террора взамен на периодические перетасовки политических заключенных режимом Лукашенко, для которого это не живые люди, а колода из нескольких тысяч игральных карт.

*Только в июле по
уголовным политическим
делам осудили минимум
170 человек*

Пожалуй, недавнее «помилование» режимом Лукашенко 30 политических заключенных – главная новость в беларуском информационном поле. Я намеренно беру этот термин в кавычки, так как применять его в отношении освобождения незаконно осужденных по политически мотивированным приговорам людей, не совершавших никаких реальных преступлений, – некорректно. Как и называть это «актом гуманизма».

Безусловно, тот факт, что 30 человек вырвались из ада лукашенковских тюрем, – это хорошая новость. Тем не менее, когда мы смотрим на ситуацию в комплексе, всегда есть факты, которые нельзя игнорировать. Так, только в июле по уголовным политическим делам осудили как минимум 170 человек. Всего с начала президентской кампании – 2020 возбуждено более 19 тыс. уголовных дел так называемой экстремистской направленности.

21-23 августа, уже после «помилования», правозащитники признали политзаключенными еще 31 человека. По состоянию на 26 августа количество политзаключенных в Беларуси составляет 1372 человека.

В конце июля было презентовано исследование «Барометр репрессий», согласно которому уровень репрессий в Беларуси не просто не снижается, а по многим показателям бьет рекорды. В том числе по количеству признания политзаключенными – за отчетный период этот показатель вырос на 80 (!) процентов. При этом, подчеркивают авторы исследования, практически все цифровые характеристики репрессий, содержащиеся в нем – это минимальные показатели. В реальности они будут существенно выше.

Фактом является и то, что так называемое помилование произошло именно на фоне усиления, а не ослабления давления на режим Лукашенко. Напомню, 29 июня был принят новый санкционный пакет Европейского союза. Стоит ли считать последовавшее за этим «помилование» политзаключенных случайным стечением обстоятельств?

Едва ли. А учитывая, что Лукашенко не получил за это взамен абсолютно ничего из того, о чем, например, пишет Андрей Егоров, мы можем сделать вывод: освобождение части политзаключенных –

это результат не уступок со стороны Запада, а принципиального давления.

В то же время в тюрьмах режима по-прежнему остаются почти 1400 официально признанных политзаключенных. Хотя многие осужденные по политически мотивированным приговорам не формализованы в этом статусе, многие отказываются от него, опасаясь последствий в виде ужесточения условий содержания в местах лишения свободы. По оценкам правозащитников реальное число политзаключенных может быть в два или три раза выше. И это число не уменьшается, а растет. Репрессии не прекращаются, а усиливаются. А на смену «помилованным» политзаключенным режим бросает за решетку новых.

*Отказ от
принципиальной позиции
в отношении режима
Лукашенко, ее смягчение,
ослабление давления
лишь укрепят его в
уверенности в
собственной
беснаказанности*

Из этого следует второй вывод: отказ от принципиальной позиции в отношении режима Лукашенко, ее смягчение, ослабление давления лишь укрепят его в уверенности в собственной безнаказанности.

К счастью, пока что мы видим, что наши западные, европейские партнеры не готовы с этим согласиться. В своем заявлении в связи с освобождением некоторых политзаключенных Европейская служба внешних связей сохраняет принципиальную позицию: «ЕС продолжает призывать власти Беларуси немедленно и безоговорочно освободить всех политзаключенных».

Именно таким, я убежден, и должен быть наш общий ответ на предложения «прагматиков» и «реалистов» о необходимости смены стратегии в сторону признания легитимности и отказа от давления на режим Лукашенко, совершивший и продолжающий совершать многочисленные преступления.

Время не менять, а окончательно принять принципиальную стратегию по Беларуси. Стратегию, основанную на международном праве, на принципе неотвратимости ответственности за совершенные преступления. Направленную на полную остановку репрессий и освобождение всех без исключения политзаключенных. Целью которой является возвращение в Беларусь гражданских прав

и свобод, обеспечение ее независимости и демократического будущего, а не переход уже в четвертое десятилетие консервации преступной диктатуры Лукашенко, близкой к окончательному оформлению в тоталитарную.

Мнение Андрея Егорова читайте в статье «Время менять стратегию»

Павел Латушко

Павел Латушко (Pavel Latushka) – посол, заместитель руководительницы Объединенного переходного кабинета Беларуси, руководитель Народного антикризисного управления.